

ПОЛИТИКА ТАЛИБОВ В ИСЛАМСКОМ ЭМИРАТЕ АФГАНИСТАН (1996–2001 ГГ.)

Солдатенков А.В.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Конфликты на этнической и религиозной почве на данный момент стали уже привычным явлением в нашем мире. Эта проблема приобретает поистине глобальное значение, оказывая серьезное влияние на всю систему международных отношений. Ярким примером в данном контексте стал Афганистан, в котором уже более тридцати лет идет война, окончание которой пока не предвидится. Важнейшей составляющей общественно-политической жизни этой страны является движение «Талибан».

Цель – рассмотреть внутреннюю и внешнюю политику талибов в период их нахождения у власти в Афганистане.

Материал и методы. В ходе работы над темой исследования были привлечены резолюции и протоколы заседаний Совета Безопасности ООН, а также работы советских, российских и зарубежных историков. Использовались такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. К осени 1994 г., времени первого появления движения «Талибан» в Афганистане, обстановка в стране оставалась крайне нестабильной. Режим моджахедов, существовавший к этому времени уже более двух лет, так и не сумел урегулировать внутренние противоречия внутри страны. Продолжались боевые действия между различными группировками, боровшимися за передел власти. Такая сложная ситуация была на руку талибам, идеи которых о построении Исламского государства прижились по нраву местному населению, уставшего от войны и желавшего мира и порядка в стране. В сентябре 1996 г. талибы без боя вошли в Кабул и провозгласили рождение Исламского Эмирата Афганистан. Его лидером стал мулла Мухаммад Омар, получивший титул «повелителя правоверных».

Во внутренней политике талибы, несмотря на желание построить идеальное государство, тем не менее, не стали полностью уничтожать существовавший аппарат управления, а лишь привели его в соответствие со своими целями и идеалами [1, с. 29]. Основой государства, его Конституцией, стал Коран, которому должны были подчиняться все граждане Эмирата. За соблюдением законов следили введенные новой властью суды, которые отличались ярко выраженным карательным характером, а населению предписывалось доносить на любые нарушения.

В экономике талибы отдавали предпочтение частной собственности и развернули кампанию по возвращению отчужденных земель прежним владельцам. Выдача банками денег под проценты была строго запрещена, но разрешались акционерные объединения, участники которых получали одинаковую прибыль. Из-за начавшейся в 2000 г. сильной инфляции руководство Эмирата выдвинуло несколько проектов по стабилизации ситуации, по демонетаризации страны и созданию Исламского банка, но они так и не были реализованы [2, с. 31–32]. Одним из главных источников дохода для «Талибана» в сложившихся условиях стала контрабанда наркотиков.

Социальная жизнь под властью талибов претерпела существенные изменения в соответствии с Кораном и нормами Шариата. Так, женщинам запрещалось получать образование, медицинскую помощь у врачей-мужчин, предписывалось носить на людях только черную, полностью закрывающую лицо и тело одежду. Населению запрещалось иметь книги и журналы с иллюстрациями, теле- и видеотехнику [3, с. 32]. Запрещались торжества и развлечения, употребление алкоголя и наркотиков, отменялся ряд праздников, в том числе мусульманских.

Во внешней политике главным направлением стало взаимодействие с мусульманскими странами, такими как Пакистан, ОАЭ и Саудовская Аравия, которые оказывали «Талибану» не только финансовую, но и дипломатическую поддержку [4]. Основным партнером Эмирата был Пакистан, откуда поставлялась большая часть продовольствия. Тесная торговля была налажена с Туркменистаном. Напряженные отношения сложились с Российской Федерацией, которая пресекала наркотрафик талибов, следствием чего стала поддержка ими Ичкерии и А. Масхадова во время II Чеченской кампании. Настороженно относились к талибам Китай, Иран и Индия, недовольные усилением их мощи и влияния.

Заключение. Становление талибов у руководства страны стало следствием глубокого кризиса в Афганистане, сложившегося из-за постоянных войн внутри государства и отсутствия в нем сильной власти. Во внутренней политике руководство талибов провело радикальную исламизацию афганского общества, используя для этого преимущественно силовые методы. Внешняя политика талибов была направлена на сближение с мусульманскими странами и поддержку исламистских организаций и сообществ там, где их влияние было недостаточно сильным.

1. Сикоев, Р. Шариатское законодательство в действии / Р. Сикоев // Азия и Африка сегодня. – 2000. – № 3. – С. 27–31.
2. Сикоев, Р.Р. Талибы: религиозно-политический портрет / Р.Р. Сикоев. – М.: Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2004. – 256 с.
3. Бойко, В. Контуры государственной политики талибов / В. Бойко // Азия и Африка сегодня. – 2000. – № 9. – С. 26–34.
4. СБ ООН. Предварительный отчет о 4124 заседании 7 апреля 2000 г. // Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N00/382/55/PDF/N0038255.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 15.03.2019.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО БЛИЖНЕВОСТОЧНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ В АННАПОЛИСЕ (2007 Г.)

Стук П.С.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент*

Процесс мирного разрешения арабо-израильского конфликта растянулся на многие года. До сегодняшнего дня невозможно определить условия, на которых он будет достигнут. Все попытки урегулировать проблему не достигли успеха, однако их изучение позволяет выявить новые грани конфликта, разрешение которых приближает к общему урегулированию.

Цель исследования – рассмотрев мирную конференцию в Аннаполисе, определить её роль и влияние в процессе мирного урегулирования арабо-израильского конфликта.

Материал и методы. В ходе работы над темой исследования был привлечён находящийся в открытом доступе в интернете текст документа «Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению», а также «Дорожная карта» и Резолюции 242 и 338 СБ ООН (Совета Безопасности Организации Объединённых Наций). При написании работы использовались такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. В тот момент, когда переговоры по мирному урегулированию арабо-израильского конфликта зашли в тупик, администрация Джорджа Буша выступила с очередной инициативой. Было предложено созвать международную встречу по вопросу мирного и окончательного урегулирования конфликта. Встреча была намечена на осень 2007 г. Конференция открылась 27 ноября и проходила в военно-морской академии Соединённых Штатов Америки (США) в Аннаполисе (штат Мэриленд). На встрече присутствовали представители 49 государств [1].

Ещё накануне конференции Турцию посетили Шимон Перес, президент Израиля, и Махмуд Аббас, глава Палестинской национальной автономии (ПНА). Вместе с президентом Турции они обсудили возможные направления мирного урегулирования арабо-израильского конфликта [2].

Выступая на конференции, Дж. Буш зачитал соглашение, достигнутое в ходе переговоров. В документе отмечалась решимость положить конец кровопролитию двух соседствующих народов. Было высказано намерение после окончания конференции начать двусторонние переговоры. Именно на них предполагалось рассмотреть все вопросы, которые обсуждались ранее (границы, беженцы, статус Иерусалима, водные ресурсы, поселения и безопасность). Планировалось заложить основы «новой» нации и построить палестинское государство на демократических принципах [3].

Главной темой конференции был перезапуск «Дорожной карты», опубликованной 30 апреля 2003 г. Она предполагала урегулирование конфликта в три этапа, и разрабатывалась «Квartetом» (Европейский союз (ЕС), Россия (РФ), США, Организация Объединённых наций (ООН)). Отличительно то, что удалось запустить переговорный процесс по первой и третьей фазам плана «Дорожная карта». Причём выполнение третьей фазы плана предусматривало окончательное урегулирование арабо-израильского конфликта [1].